

М. В. Шмаков³

МАРКСИЗМ, КУЛЬТУРА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ И ПРОФСОЮЗНАЯ ИДЕОЛОГИЯ

Для меня как человека, многие годы возглавляющего крупнейший по мировым меркам национальный профсоюзный центр, очевидно, что идеи Карла Маркса оказали огромное влияние на рост экономического и социального самосознания международного и российского профсоюзного движения. И чем дальше удаляются от нас времена индустриального общества, которому посвящены основные труды классика, чем больше новых черт порождает постиндустриализм, тем в большей степени мы нуждаемся в ясном, логически контрастном осмыслении этих новаций, способ-

ных запутать не только общественных и политических деятелей, но и серьезных теоретиков-мыслителей современности.

В последние годы от моих зарубежных коллег, а иногда и в кругу социальных партнеров — работодателей и представителей государства — мне пришлось слышать несколько идей (в разных вариациях), суть которых сводится к следующему:

— марксистские идеи безнадежно устарели, капитализм индустриального общества существует как анахронизм. Современный капитал наполнен другими смыслами, кроме промышленного (индустриального) капитала, сформировался финансовый капитал, который правит на рынке. Его власть над трудом имеет другую природу, финансовый капитал мало интересуется прибавочная стоимость, он извлекает прибыль на финансовых рынках. Отрыв валют от золотого эквивалента уничтожил прежние зависимости и законы, поэтому теория Маркса неприменима;

— постиндустриальный капитал содержит в себе новые составляющие, которые не позволяют относиться к нему с позиций классической экономической теории. Кроме материальной и финансовой составляющих, в него входит интеллектуальная собственность, то есть часть «человеческого капитала». Экономика знаний и инноваций «опрокидывает» рассуждения из индустриального прошлого. В недалеком будущем машинное производство без людей приведет нас к отказу от наемного труда и заменит общественное производство на автоматическое. Начнется синтез пищи и всего необходимого для существования человека. Если какие-либо биологические потребности человека останутся без удовлетворения, проблему можно бу-

³ Председатель Федерации независимых профсоюзов России, президент Всеобщей конфедерации профсоюзов, вице-президент Международной конфедерации профсоюзов (МКП) и Всеевропейского регионального совета МКП. Председатель Совета попечителей СПбГУП, почетный профессор СПбГУП. Автор многочисленных публикаций по вопросам социально-трудовых отношений, социальной политики, теории и практики рабочего и профсоюзного движения, в т. ч. книг «Профсоюзы России на пороге XXI века», «Без борьбы нет победы!», «За достойный труд», «Профсоюзные вести сквозь призму юмора» (соавт.); учебных пособий для профсоюзных работников и активистов «Конфликты в трудовых коллективах» (соавт.), «ФНПР в меняющемся обществе», «ФНПР в вопросах и ответах»; главы «Федерация независимых профсоюзов России» в книге «15 лет ВКП: взгляд в будущее». Руководитель редакционного совета книги «История профсоюзов России». Руководитель авторского коллектива «Комментария к Трудовому кодексу Российской Федерации». Координатор Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений между общероссийскими объединениями профсоюзов, общероссийскими объединениями работодателей и Правительством РФ. Председатель Совета попечителей, почетный профессор Академии труда и социальных отношений. Член Правления Вольного экономического общества России. Награжден орденами Дружбы, «Знак Почета», «За заслуги перед Отечеством» III, IV степени, медалью «В память 850-летия Москвы», Почетной грамотой Правительства РФ и др.

дет решить приемами трансгуманистов, то есть объединив человеческий организм с элементами машины (искусственные органы и т. п.);

— собственность на труд больше не является актуальной, так же как и любая другая частная собственность. Частная собственность не нужна в системе, где господствует экономика совместного потребления (пользования). Человек, освобожденный от забот приобретения и обслуживания собственности (своего жилища, автомашины, велосипеда, обстановки или вещей), получит истинную свободу. Будучи снабжен базовым безусловным доходом, он останется активным экономическим потребителем и практически окажется в коммунистическом обществе.

Эти рассуждения напоминают картины из романа-сказки Николая Носова «Незнайка на Луне», где автор детально описал различные стороны «лунного капитализма».

В связи с вышесказанным хочу напомнить несколько простых истин.

Российские профсоюзы, как экономические организации, борющиеся за права наемных работников, зародились и легально оформились на волне революционных событий 1905 года, во многом впитав марксистскую идеологию. Массовое оформление территориальных объединений организаций российских профсоюзов, проходившее под воздействием российской революции 1917 года, стало отражением чаяний и надежд наемных работников на освобождение труда от гнета капитала. Во многом на социальной мысли Маркса основывались идеи построения справедливых социально-трудовых отношений, непосредственного участия работников в процессах коренного обновления общественных и производственных отношений, в том числе с помощью профессиональных союзов. Уже в то время идеи Маркса подвергались сомнению как построенные на расхождениях, относившихся к первой битве за права трудящихся, развернувшейся в Англии в 1842 году, однако марксизм устоял.

В чем заключается притягательная сила марксизма? На мой взгляд, Маркс создал стройную и до сих пор современную теорию, описывающую законы функционирования и развития капиталистической системы хозяйства. Он показал, как из простого товарного производства, цель которого — потребление и где деньги — лишь посредник в обмене, логично вытекает капиталистическое производство, целью которого является возрастание денежной массы, получение прибыли. Он вывел первый и второй законы капитализма, не опровергнутые до настоящего времени. Шаг за шагом, начиная с ранних работ и завершая «Капиталом», Марксу удалось системно раскрыть смысл, содержание и роль такого специфического явления, как «рабочая сила». Маркс выделил и скрупулезно исследовал прибавочную стоимость как самостоятельное экономическое явление. С помощью этого понятия Маркс наглядно объяснил источник и природу прибыли на капитал, а также различные формы эксплуатации трудящихся и сформулировал основное противоречие труда и капитала.

Особенно активно взялись за критику марксистско-ленинской теории в период развала социалистического строя в России и Восточной Европе. Однако критики марксизма брали на прицел не столько первоисточники (многие их просто не читали), а те интерпретации марксизма, которые были выработаны на основе работ классика для решения конкретных задач социалистического строительства. Практически никто из серьезных исследователей творчества Маркса никогда не ставил под сомнение влияние его идей на социальную мысль и их вклад в экономическую науку. Так, Василий Леонтьев, лауреат Нобелевской премии по экономике, в работе «Современное значение экономической теории К. Маркса» писал: «Маркс был великим знатоком природы капиталистической системы <...> Если перед тем, как попытаться дать какое-либо объяснение экономического развития, некто захочет узнать, что в действительности представляют собой прибыль, заработная плата, капиталистическое предприятие, он может получить в трех томах “Капитала” более реалистическую и качественную информацию из первоисточника, чем та, которую он мог бы найти в десяти последовательных отчетах Бюро переписи США, в дюжине учебников по современной экономике...»

Обращаясь к тезису об автоматизации, замечу, что роботизация производства действительно способна увеличить выпуск продукции, но она слабо влияет на достигнутую в настоящий период производительность труда отдельного человека, а если это и происходит, то объем вложений капитала в таких случаях часто несоразмерен выгоде. Как отметил недавно один из пионеров современной «индустрии знаний» И. Маск, автоматизация и одновременно недоучет роли человека в производстве способны многократно увеличить мелкие просчеты и ошибки, допущенные на ранних стадиях проектирования, и привести к небывалому количеству брака.

Еще одна спорная тема — включение интеллектуальной собственности и других компонентов «человеческого капитала» в рыночную стоимость. Если рассуждать о навыках, образовании, профессиональной подготовке и в целом о рабочей силе, она не может быть товаром, так как ею нельзя свободно обмениваться на рынке — «человеческим капиталом» не может владеть другое лицо. Никто до сих пор так и не смог опровергнуть теорию отчуждения, которую Карл Маркс изложил в третьей рукописи 1844 года. Маркс подчеркивает (вопреки Смиту), что результатом труда является не только прибыль для владельцев средств производства, но и человеческое отчуждение для тех, кто лишен такой собственности и возможности свободно распоряжаться своим временем, способностями, вынужден принимать социальную роль, навязанную ему в процессе производства.

Во времена, когда жил и творил Карл Маркс, основными требованиями пролетариата были повышение зарплаты, обеспечение нормальными рабочими местами, право на достойную жизнь. Эти требования актуальны по сей день во всем мире, включая Российскую Федерацию. Широко известно, что игнорирование этих требований ввергло мир в череду социальных потрясе-

ний. Этого не следует забывать нашим современным либеральным экономистам и их ученикам в правительстве и бизнес-сообществе. Власть финансового капитала, о которой любят порассуждать либералы, привела к череде мировых финансовых кризисов, включая такие неординарные, как финансовый пузырь 2000 года на рынке высокотехнологичных компаний. В центре подобных кризисов оказываются институты, созданные владельцами финансового капитала для своих нужд. Речь идет о международных рейтинговых агентствах, которые не были известны марксистам двух предыдущих столетий, но сегодня именно этим агентствам поручена важнейшая задача селекции в экономике. Совершенно неслучайно страны — участницы БРИКС уже на начальном этапе выработки мер по созданию более справедливого мироустройства сформулировали задачу создания собственного рейтингового агентства. Они хорошо усвоили, что финансовый учет и экономический анализ стали факторами и инструментами управления как в сфере экономики, так и в сфере политики. Для финансового капитала важно не только «что считаем», но «как и кто считает». Кризисы, порожденные властью денег, всегда приводили к падению доходов, покупательной способности заработной платы трудящихся и резкому росту нищеты, вместе с тем ни одно рейтинговое агентство не лишилось лицензии за недостоверную информацию. В то же время производственный капитал порождал промышленные революции, всегда приводившие к развитию, пусть и через разрушение прежнего уклада.

Что касается разнообразных экстравагантных теорий об автоматизированном будущем, состоящем из полусинтетических людей с искусственными органами, то профсоюзы относятся к их авторам и пропагандистам как к посетителям Дурацкого острова из уже упомянутого мною произведения Носова, которым к концу своего человеческого пути предстояло превратиться в безобидных белых барашков.

Серьезного внимания заслуживает мысль об обществе без частной собственности. Мне хотелось бы под-

черкнуть исключительно высокую культуру экономической мысли, которой Маркс добился, пытаясь преодолеть в своих теоретических работах противоречия и логические недосказанности. Это непосредственно относится к теме коммунизма. Он отмечал, что если частная собственность перестанет существовать в результате присвоения ее государством, то мы получим «грубый коммунизм», идеи которого довольно широко разрабатывались позднее, в советский период. Новоявленные мыслители пытаются построить новую модель коммунизма, заменив «грубый коммунизм» Маркса (заодно и Гегеля) на коммунизм, где частная собственность будет сосредоточена в руках узкой группы владельцев, притом что основная «человеческая масса» не будет нуждаться в собственности, выплачивая лишь достаточную для ее владельцев ренту за пользование.

Но при чем же здесь коммунизм? Ведь если отвлечься от советской интерпретации и опереться на многочисленные труды философов и Карла Маркса, при коммунизме человеческая деятельность перестает быть просто трудом, она превращается в свободную человеческую деятельность, которая недостижима ни в индустриальном обществе, ни в современном экономическом укладе, так как коммунизм сменяет капитализм как альтернатива, в которой нет места накоплению богатства.

Отмечая 200-летие со дня рождения Карла Маркса, мы отдаем должное его богатому научному наследию. Вклад в развитие экономической науки, влияние его идей на развитие социальной мысли взяты на вооружение профсоюзами всего мира и по-прежнему актуальны в современной России.

«Профессиональные союзы должны доказать всему миру, что они борются отнюдь не за узкие, эгоистические интересы, а за освобождение угнетенных миллионов», — писал К. Маркс в одной из своих работ. Для профсоюзов XXI века, пытающихся на практике реализовать концепцию достойного труда как неотъемлемого условия устойчивого развития в глобальном измерении, эти слова звучат в высшей степени современно.